

Когда он встретил его, разыскивая Астель, тот упрямо ответил, что скорее умрёт, чем расскажет о местонахождении своей внучки.

В то время к старому Маркизу относились с определённым уважением, думая, что он заботится о своей внучке.

Но теперь Кайдзен понял, что он не мог уступить не из-за своей внучки, а из-за своей великой гордости.

В конце концов, я должен был убить этого старика.

— Я думаю, что было бы неразумно воспитывать ребёнка, так как Маркиз становится лишь старше.

Кайдзен подавил своё раздражение на старого Маркиза и спокойно предложил Астель.

— Не лучше ли было бы вам с Теором жить в столице? Вы должны быть в столице, чтобы ему можно было дать достойное образование и отправить в светский мир.

Однако Астель отказалась холодным и спокойным тоном, без каких-либо эмоций:

— Как я уже говорила, я не собираюсь жить в столице. Поскольку Теор является наследником семьи Карленберг, он должен расти вместе со своим дедом.

Честно говоря, если бы Астель была одна, она бы не знала, как воспитывать Теора.

Маркиз защищал и заботился об Астель, пока она была беременна, и заботился о ней рядом с ним.

Когда она боролась с уходом за детьми и воспитанием новорождённого ребёнка, Маркиз оказал ей огромную помощь.

Когда Теору было около трёх месяцев, было время, когда он плакал всю ночь без сна.

Он не был болен, и как бы она ни старалась его утешить, он не спал всю ночь.

Именно Маркиз успокоил Теора, так как у Астель закончились силы.

Зрелище, которое она увидела, когда проснулась с закрытыми на мгновение глазами, всё ещё было живо в её памяти.

Фигура её дедушки, спящего всю ночь, обнимающего ребёнка с подушками и одеялами, разбросанными повсюду, чтобы не уронить ребёнка во время сна.

Однако Кайдзен не понимал всей ситуации, потому что не знал об этом.

— ...

Неудивительно, что и на этот раз он был спокойно отвергнут.

Кайдзен передумал, когда почувствовал нарастающую раздражительность.

Если тебе так нравится этот старик, я ничего не могу поделать. Лучше используй этого старика, чтобы он отвёз тебя в столицу.

Астель отвергла все его предложения об особняке и поместье.

Но Маркиз – другое дело.

Независимо от того, сколько раз он отказывался из-за своей гордости, у него был молодой наследник, он ни за что не захотел бы жить бедной жизнью, полагаясь исключительно на свою пенсию.

Если Маркиз решит жить в столице с Теором, Астель тоже будет вынуждена остаться в столице.

— Маркиз плохо себя чувствует. Хорошо бы в это время съездить в столицу и обратиться к хорошему врачу. Пусть ребёнок тоже увидит столицу.

— Интересно, сможет ли мой дедушка поехать со мной в столицу, потому что он плохо себя чувствует...

— Я останусь здесь на некоторое время, так что у него будет достаточно времени, чтобы восстановиться. Твой дедушка может жить здесь с комфортом, в отличие от своего предыдущего особняка. Если потребуется, я вызову ещё врачей из столицы.

Кайдзен быстро сменил тему, прежде чем Астель смогла снова отказаться.

— Ох, скоро здесь будет бал.

— Бал?

— Да.

Кайдзен продолжал говорить с интервалом примерно в один вдох:

— Если ты не против, я бы хотел, чтобы ты тоже присутствовала.

Кайдзен думал, что Астель, естественно, отвергнет это.

Астель никогда не делала того, что он ей говорил.

Она делала то, что он всегда говорил ей, шесть лет назад, но после воссоединения она никогда не слушала, что он говорил.

Несмотря на то, что он знал это, он чувствовал: Да, я не разозлюсь, даже если она откажет.

— Да, конечно.

— Пожалуйста, скажи мне, если передо мной...

Кайдзен запоздало осознал ответ Астель и посмотрел на неё.

— Что?

Астель посмотрела на него озадаченным взглядом и снова ответила:

— Я приду на бал, как приказало Ваше Величество.

— Придёшь на бал?

— Да, Ваше Величество.

Кайдзен нахмурился и внимательно посмотрел на Астель.

Это был взгляд, полный подозрения.

— Ты правда придёшь на бал?

Он повторял один и тот же вопрос снова и снова, как будто не мог поверить в то, что услышал.

В этот момент Астель тоже была сбита с толку.

Если кто-нибудь это увидит, это будет выглядеть так, будто я настаиваю на том, чтобы пойти, когда он говорит мне не делать этого.

Я просто сказала, что пойду, потому что он попросил меня прийти.

Я не знаю, почему у него такая реакция.

— Зачем вы это делаете, Ваше Величество? Вы только что сказали мне присутствовать, разве нет?

— Ах, да, верно.

Кайдзен отвёл взгляд, расплываясь в словах.

Он казался очень смущённым.

Мы росли вместе с тех пор, как нам было около десяти лет, но я впервые вижу, чтобы у этого мужчины было такое растерянное выражение лица, подумала Астель.

Он был так удивлён, что я иду на бал?

<http://tl.rulate.ru/book/49155/1838799>